

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ах, что же ты наделал, Петька!

-Да что же за день сегодня!

Светлана Сергеевна с досадой плюнув на пол, затушила сигарету о подоконник. Сквозь неплотно закрытую дверь женского туалета, доносился гул перемены, детские голоса и грохот бегущих ног.

Сегодня Светлане Сергеевне не везло. Утром какой-то хам в автобусе буквально обтер ее сзади своим «колом» в растянутых тренировочных штанах. Оно бы ничего, да от него так разило луком и перегаром, и когда она чувствовала как напряженная головка его члена елозила вдоль его ягодич, мысли о сексе даже не лезли ей в голову.

Вообще с автобусными, точнее транспортными, приключениями у нее был опыт, и очень, как говорится, местами приятный: Парней, иногда прижимавшихся к ней, она не посылала.

Однажды на 40 маршруте, почувствовав в районе пупка что-то твердое, подняв голову и вдыхая запах Фаренгейта от чисто выбритого подбородка, она ощутила такое желание, что, ой, бабоньки, ложись! Хотя честно говоря лежала-то под так называемым «мужиком» только один раз.

Было лето, все тоненькое, сарафан на бретельках. Парень был в легких шортах и футболке. В голове у нее щелкнуло. Надув животик, как девочка на пляже, Светлана Сергеевна качнула бедрами из стороны в сторону, член под шортами прокатился вправо влево. Прикусив губку и не улыбаясь, она приподнялась на цыпочки и не глядя ему в глаза и не отдавая себе отчета в том, что делает, оттянула ремень шортов. Рука почувствовала выскользнувшую влажную голов:.

-Дзiiiiiiiiiiiiiiiiинь!

-На урок, блин!

Светлана Сергеевна скомкала снятые, лопнувшие по шву трусики и поехавшие колготки и бросила их в урну. Погладив себя по бедрам, оправив юбку и расстегнув третью пуговицу блузки, она поправила свои строгие очки. Настроение поднималось.

В одиннадцатый класс все-таки иду, преподавательница хренова, - улыбнувшись, подстегнула себя она. Вообще то говоря, приводить себя в «сексуально пристойный» вид она начинает с уроков в восьмых классах и выше.

-Оппа!, - Светлана подкинула и поймала портфель, открыла скрипучую дверь, и надменно не замечая вечно истекающего слюной по бабам вечно потного физрука Дмитрича, покачивая бедрами, пошла по школьному коридору.

-Без трусов как-то неудобно, подумала она, и вспомнила маленький рабочий городок, где она выросла, танцплощадку, на которой парни, балуясь задирали юбки и дергали за трусики:, притворный визг девчонок, кусты на берегу реки, камешки, впившиеся в спину, свои крепко сжатые бедра, пытящего, так и не попавшего в нее, но кончившего ей между ног своего первого балбеса, залепившую ей пощечину мать, когда та обнаружила белесые следы на юбке, болвана брата, щерящегося из угла:Даже потом, в пединституте она сторонилась шумных вечеринок, плавно переползавших в оргии. Хотя девственность потеряла все-таки по пьяному виду.

Но природа брала свое. Хотелось, блин. Хотелось да не могло. Попадались или козлы или импотенты. Нашла отдохновение, так сказать в порнухе. Ах, эти порнофильмы.! Вы спасение

для жутко закомплексованных, одиноких учительниц литературы. Сколько раз извиваясь с вибратором (как его покупала, это отдельная история) перед телевизором, она ловила себя на мысли, что где они эти колёные жеребцы с экрана, так сладостно всаживающие свои чертовы "колья". Где вы? Вокруг одна серость.

Вообще то говоря пристрастие к вибратору может плохо кончиться (каламбур, блин, такой). Так говорит ее единственная подруга, Лена. Сама то замужем, и еще двое ее трахают.

Любовники, как гордо называет их Ленка. Жуть, да без смеха на них не посмотришь. Один лысый, другой толстый. Зато шубу подарил, лысый. А как она мужа развела!

"Сереженька, шубу за полцены предлагают, срочно, из-за границы дама приехала, им деньги нужны, ну, пожалуйста!" Вытянула из мужа две штуки баксов, и как говорится, заначила.

Светлана шла по коридору, и зудящее, беспокойное ощущение охватила ее со всех сторон. Что это? То ли следствие отсутствия нижнего белья, то ли давящая боль внизу живота, появившаяся внезапно, и нисходящая волнами, как морская волна с шипением откатывается по галечному ложу, то ли вчерашний фильм с этими безумными лесбиянками: Светлана Сергеевна непроизвольно тронула лобок, ощутила даже через тонкую ткань гладкость свежесбритой кожи на нем. Иногда сидя на диване, сгорбив спину, раскинув ноги перед зажатым коленями зеркалом, она разглядывала свои тонкие коричневые наружные губы, двумя пальцами раздвигала их и проводя пальцами по нежной розовой внутренности, вздрагивая, касалась горошинки клитора, вздыхала, втягивая воздух через плотно сжатые зубы и тянулась к вибратору, который она почему-то называла Петькой. И когда она ожесточенно всаживая Петьку в себя, притрагивалась к лобку, даже легкая небритость раздражала ее.

Однажды попробовала Петькой в задницу. Кайфа ноль. Странно, по фильмам этого не скажешь.

- Петька Петькой, а работать-то надо, - подумала она и повернув ручку, открыла дверь класса. Шум при ее появлении стих, несколько десятков глаз устремились на нее. Вообще то говоря, Светлана Сергеевна боялась одиннадцатых классов. Но никому, даже Ленке, об этом не говорила. А боялась вот почему. Дух "мускулинности" пугал и одновременно привлекал ее. Здоровые ребята, здоровые даже по меркам взрослой жизни, спортсмены. И видно, что некоторые с сексуальным опытом, и не по порнофильмам. Иногда проходя по классу, она видела бугрящиеся под брюками гениталии и какое-то странное чувство охватывало ее. Нет, не чувство желания, скорее страха и желания одновременно, такое как у убегающей от самцов самки в первобытном лесу.

А они чувствовали это. Заглядывали в вырез блузки, сидя широко расставляли ноги, девчонки кривя рот усмехались. До прямых действий не доходило, но дух желанной опасности висел в воздухе, и внизу живота щемило, подмышки липли, и холодок пробегал по спине.

Парты, скорее не парты, столы с прикрепленными к стульям стояли в три колонны вдоль окон класса. Всего было человек десять. Был май месяц, скоро экзамены и сильные уже не ходили на занятия. Собственно говоря и половину этих Светлана Сергеевна собиралась отпустить, и сделать остальным последнюю гастроль, как говорится. Было жарко, липко, во рту неприятный железистый привкус от сигареты, горячий воздух лениво шевелил шторы. Светлые солнечные пятна, пробивающиеся через листву, бегали по классу.

Светлана Сергеевна села за учительский стол, наклонясь почувствовала, как натянулась юбка на бедрах и непроизвольно поддержнула ее вверх. Сев на самый краешек довольно низкого стула и открыв портфель, она не заметила как краешек юбки сдвинулся и завернулся наверх. Скинув тесные туфли она непроизвольно раздвинула ноги и поставила их на перекладины стола.

Вообще-то Светлана Сергеевна была хорошим учителем. Знающим, в меру строгим, в меру сволочным. Клички, обидной, по крайней мере, ей не дали. Она была профессионалом, и работу свою любила.

То, что так получилось с юбкой, можно отнести как следствие жары, увлеченности работой, но не как неумысел, тем более на работе.

Раскрыв журнал, Светлана Сергеевна повела ручкой по строчкам, не обращая внимания на странную атмосферу в классе, странную, но как потом прояснилось понятную. Тогда ей было не того.

- Брюквина, Дацюк, Семашова, Пирсова, Гейко, Цветкова, вы можете быть свободны.

- Спасибо, Светлана Сергеевна, мы пошли, - улыбаясь, оглядываясь и хихикая они вышли из класса.

-Странно,- подумала она.

И тут Светлана Сергеевна повернула голову и обомлела. Она увидела взгляды, упершиеся в низ ее живота! Она резко опустила голову и, о, боже! Юбка, завернулась до конца и даже ей сверху была видна промежность с блестящим белым донцем лобка и влажная краснота приоткрывшейся щели!. Учительница сидела перед учениками не то что голая, а в вызывающе порнографической позе!

Светлана Сергеевна ойкнула, кровь бухнула в лицо. Она с такой силой и скоростью сдвинула ноги, что ляжки хлопнули, а коленные чашечки больно ударились друг о друга.

Одновременно она и зачем-то наклонилась, прижав ладони к лицу, судорожно ища ногами туфли. И закон подлости сыграл свою роль. От напряжения защелка бюстгалтера беззвучно лопнула и он пополз вперед, слезая с груди.

Потом Светлана Сергеевна часто задавала себе вопрос. Почему она не вышла, из класса, почему? Кто знает, что было бы, но то что она не вышла однозначно развязку ускорило. То огромное внутреннее напряжение, с которым она жила последний год, сыграло свою роль. Психологически она была готова к какому-то срыву, катаклизму и он должен был произойти.

Светлана Сергеевна встала, прижимая локти к чашкам бюстгалтера и неловко, отворачиваясь от мальчиков, не попадая одной ногой в туфлю, ковыляя, села за последнюю парту крайнего ряда. Сердце колотилось. Лицо горело. С удивлением она ощутила не только усилившуюся щемящую боль внизу живота, но и мокрую, но не от пота промежность. Ноги дрожали мелкой дрожью.

Четверо ребят, переглядываясь и перешептываясь, не глядели в ее сторону.

Машинально, не замечая, что делает, тяжело дыша, Светлана Сергеевна через рукав блузки сняла бретельки бюстгалтера и вытащила его.

У Светланы Сергеевны как будто что-то щелкнуло в голове, как тогда, в автобусе № 40. Все стало потусторонним, как через размытое стекло, как в фильме, когда показывают сон героя.

Она встала, в голове металась только одна мысль. Жар внизу живота сжигал ее.

Остановившись у Леденева, крупного мальчика с заметно пробившимися усами, она наклонилась и сквозь очки, невидяще уставилась в его дневник.

Ее рука легла на его , как он там, гульфик, и перебирая пальцами она почувствовала поднимающуюся молодую плоть. Дернув молнию, она вытянула цепляющийся за складки брюк член, большой, мощный, скользнула ладонью глубже, к мошонке. Обхватив пальцами влажные яички, она потянула их вверх и Леденев послушно, соскальзывая пяткой со стула взгромоздился на стол. Его руки больно и неумело сжали ее груди, фыркнули отрывающиеся пуговицы. Светлана Сергеевна не опуская одной рукой мошонку упала ртом на член. Вобрав его весь, ощутив солоноватость головки, запах лобковых волос, щекочущих нос, она от неумения и желания наткнулась горлом на головку, закашлялась. Сдерживая кашель она лихорадочно елозила ртом вверх вниз по члену (она так видела в фильме), совсем не используя язык.

Она повалила Леденева на стол и рукой гладила его грудь через рубашку.

Парень был так обескуражен, что не делал никаких попыток помочь, обнять, он только больно сжимал ее голову, отпустив груди.

После грохота упавших стульев в классе наступила тишина, слышно было только мычание Светлана Сергеевна и шуршание блузки.

Когда же Светлана Сергеевна услышала сзади шаги и почувствовала упершийся в ягодицы твердый предмет, она поняла, как говорил Штирлиц, это конец. Руки другого мальчика стиснули ее груди.

- Да, да, да, - не отпуская член шепелявила она.

Освободив руку протянула ее назад, обхватила член и пыталась направить его во влагалище. Но не тут был. Парень сопротивлялся и отбросив ее руку с силой ввел головку в анальное отверстие.

АААХ!

Жгучая, незнакомая, разламывающая боль. Но она стерпела, выгнула спину и по киношному качая бедрами, раздвигая руками ягодицы, подалась назад. Член вошел весь и тупую боль сменило сладкое чувство. Парень мощно входил и выходил из нее. Мошонка упиралась в ягодицы.

Темп был страшный.

Она выплонула, член, раком слезла со стола и упираясь руками об паркет, встала, стараясь не упасть на колени. Юбка и остатки блузки закрывали лицо, мешая дышать. Она хрипела и стонала. Из груди вырывался какой-то животный вой.

Не выдержав, она рухнула на колени. парень почти сел на нее сверху, но продолжал двигать членом.

Рядом топтался Леденев беспорядочно хватая ее то за волосы, то за плечи.

Каким то образом он очутился на спине под ней, и стоящий колом из брюк член был опять рядом с лицом.

Как-то по жабьи переползая, чиркая сосками по полу и одежде Леденева, рыча и стоная, она оседлала его. Седьмым бабьим чувством обнаружила член и насадилась на него влагалищем. И что удивительно, первый член то остался в ней.

Огромное, всеобъемлющее чувство, ощущение двух членов в себе, их соприкосновение через тонкую стенку, разделяющую прямую кишку и влагалище, радость, боль, стыд, все смешалось в ее голове.

Фрикции членов, долгие мощные одного, и слабые, беспорядочные другого вызвали в ее организме невиданные ранее ощущения. Волны оргазмов накатывались одна за другой.,

И вдруг все.

Финита. Она как прозрела и увидела себя со стороны. Щелчок в голове. Аут. Крышка.

Она лихорадочно перебирая ногами попыталась вскочить. ей это с трудом удалось

Она прижалась к стене, прикрываясь обрывками одежды. .По ногам текла сперма.

Лежащий Леденев, с глуповатым видом, стоящий на коленях Боркин со спущенными

брюками и она их учительница, двадцативосьмилетняя дура в одной туфле, с бритой пиздой,

и уже обвисшими мешочками грудей. Тяжело дыша, молча, они смотрели друг на друга.

Два других мальчика с отвисшими челюстями, развернутыми на 180 градусов головами, не шелохнувшись, так и просидели на передней парте.

Боркин, оттягивая поникший член, хриплым голосом сказал,

- Ну что, сука, понравилось?

...

Светлане Сергеевне пришлось уехать из города. Ни в одной школе с ней даже не захотели разговаривать, не то что брать на работу.

Стоя у вагонного стекла, она с грустью и болью провожая взглядом отъезжающий перрон, и только одна мысль как муха свербила в голове "А ты то, Петька, всегда со мной"